

Анна вышла из небольшого здания, где жил демон, и была остановлена Улиссом. Она была более насторожена, столкнувшись с ним, чем с демоном.

Она уже хотя бы научилась разбираться с демоном. Всё, что ей нужно было сделать, это решительно отказаться, когда ей делали предложение, а затем уговорить его, чтобы успокоить его эмоции... хотя она никогда раньше не воспитывала ребенка, уговоры демона и воспитание ребенка не должны были сильно отличаться.

"Анна, завтра я уеду домой. Мне нужно, чтобы ты поехала со мной и помогла", - сказал Улисс.

На самом деле он всё ещё с подозрением относился к 'раздвоению личности', но потеря памяти, которую он испытал, была фактом, и то, что он делал за это время, совершенно не соответствующее его характеру, тоже было фактом. Он не мог оставить эту скрытую опасность в покое.

Поскольку Анна была рядом практически всю его 'амнезию', она была важным свидетелем. Ему нужно было взять её с собой, если он хотел всё выяснить. Один он не знал, с чего начать, и ему нужно было пойти домой и попросить помощи у старших.

Анна выглядела удивленной: "Как помочь?"

"В отношении раздвоения личности, о которой ты говорила", - Улисс сказал: "Я хочу выяснить детали. Ты лучше всего знаешь мою другую личность"

"Извините, я не могу вам помочь", - Анна решительно отказалась: "Это мой родной город, я не хочу уезжать"

"Ты будешь помогать не за просто так. Если ты готова помочь мне, я дам тебе 10 золотых монет. Я отдам их тебе сразу после того, как ты согласишься", - сказал Улисс.

Чтобы накопить столько золотых монет, Анне придется прожить 10 лет без еды и питья, а если она согласится помочь, то на поездку туда и обратно потребуется меньше полугода. Это была очень выгодная сделка.

Надо сказать, что Анна очень жаждала этих десяти золотых монет.

С помощью этих 10 золотых монет она сможет проверить свою близость к стихиям и официально начать свой путь становления магом. Дубиан сказал, что у неё очень хороший талант. Хотя она и немного опоздала с учебой, но считала, что своим талантом и трудолюбием сможет превзойти даже Улисса.

К сожалению, она создала двойственную личность, и к тому же демон всё ещё был здесь. Как она могла уйти? Кроме того, дворяне не очень хорошо относились к крестьянам. Если действительно пойдет с ним, ей казалось, что её жизнь будет висеть на волоске.

"Господин Улисс, члены моей семьи здесь, и они всё ещё нуждаются в моей заботе. Извините, что не поеду с вами", - болезненно проговорила Анна.

Выражение лица Улисса осталось неизменным, и он спокойно увеличил цену: "20 золотых монет. Это сумма, которую ты никогда не сможешь заработать за всю свою жизнь"

Но однажды 'ты' сжег из-за меня гораздо больше золотых монет...

Анна выдержала душевную боль и всё же отказалась от предложения: "Господин Улисс, если бы у меня не было причин остаться здесь, десяти золотых монет вполне хватило бы, чтобы я отправилась с вами. Но есть причины, более важные, чем золотые монеты. Даже если вы дадите мне 100 золотых монет, я не соблазнюсь"

Сказанное ею совершенно противоречило её намерениям. Если бы он предложил 100 золотых монет, как бы она осталась на месте? Жаль, что ей тоже нужна была жизнь, чтобы провести её. Более того, ей действительно не хотелось покидать свою прекрасную семью. Мир был слишком недружелюбен к крестьянам, и она хотела хорошо позаботиться о них.

"Её причина - я"

Голос, который, казалось, подавлял свой гнев, раздался позади. Анна повернула голову и увидела демона, холодно подходившего к ней, его длинные серебристые волосы очертили опасную дугу в воздухе.

...Отлично, этот демон снова собирался испортить репутацию ей и святому сыну.

Прямо сейчас тело демона уже не было в том состоянии, когда он мог потерять сознание от толчка. Она не могла помешать ему говорить чепуху, а лишь нервно постаралась исправить ситуацию: "Я действительно хочу остаться, чтобы позаботиться о повседневных нуждах уважаемого святого сына"

В глазах посторонних эта ответственность лежала, конечно, не обязательно на ней, но она не могла сказать этого. Если скажет, демон определенно скажет, что это она должна заботиться о нём, и беспорядок будет становиться всё больше и больше.

Но даже несмотря на то, что Анна сознательно не хотела идти в этом направлении, Ротгарр не поступил так, как она хотела.

Он посмотрел на Улисса и сказал с холодным лицом: "Если хочешь забрать Анну, сначала попроси моего разрешения"

Улисс нахмурился и посмотрел на Ротгарра с некоторым удивлением на лице. Его не интересовали обычные слухи и сплетни. Он не слышал, чтобы кто-то в частном порядке распространял слухи о том, что у Анны и святого сына что-то происходило, из-за чего он специально поручил ей служить ему.

Поэтому он просто сказал: "Она служанка графского поместья. Если согласится, она сможет пойти со мной"

Обычно он не хотел начинать конфликт со святым сыном, но поскольку у Анны с ним были особые отношения, он не мог этого избежать.

"Отлично, она не согласилась, так что можешь убираться", - Ротгарр усмехнулся. Когда раньше овладевал другими, он не подражал личности того, кем овладевал. В этот момент он был в ярости, и его не волновало, будет Виктор говорить подобным образом или нет.

Но Анна нахмурилась, когда услышала это.

То, чего она так старалась избежать, наконец произойдет! Изначально инициативы в этом вопросе у неё не было, и уклониться от этого ей действительно было слишком сложно. В любом случае, это был рот демона. Как она могла помешать ему сказать другим всё, что он хотел?

Улисс стал магом 4 звезд в молодом возрасте, и у него, естественно, была гордость. Обычно все были с ним вежливы. Он также был очень недоволен, когда Ротгарр говорил с ним подобным образом.

В это время, останется Анна или уйдет, казалось, было не так важно. Это уже стало проблемой между ним и Ротгарром.

"Святой сын, что именно произошло той ночью?" - холодно спросил Улисс Ротгарра. Он давно хотел задать этот вопрос, но поскольку святой сын восстанавливался в постели, ему было неудобно подойти и спросить. Но в этот момент, поскольку они не могли прийти к единому мнению, ему не нужно было беспокоиться об этикете.

Той ночью всё было слишком странным. Он не поверил тому, что святой сын сказал ранее. Он хотел правды.

"Я уже говорил тебе. Если ты мне не веришь, то расскажи мне, что произошло", - тон Ротгарра тоже был резким, без капли сочувствия.

Все здесь не представляли для него угрозы. Ему было лень притворяться. Лишь перед Анной, которая была частью пари, он немного обуздал себя.

Даже если они заметят его аномалию, что они смогут с ним сделать?

Улисс медленно выразил свои предположения: "У меня нет врагов. Те люди напали на тебя, но ты втянул меня в это, чтобы я помог тебе справиться с ними"

Ротгарр усмехнулся: "Даже если реальность такова, как ты догадался, что с того?"

Всё было действительно недалеко от гипотезы Улисса, но у обеих сторон в телах в прошлом были разные люди по сравнению с нынешним.

"Ничего, мне просто нужен ответ", - Улисс сказал: "А также, поскольку я действительно помог тебе, то, пожалуйста, не мешай мне сейчас"

Прошло много времени с тех пор, как кто-то осмеливался так говорить с Ротгарром. Он почти покинул тело святого сына, чтобы позволить Улиссу почувствовать ужас встречи с Великим Герцогом Бездны.

Но он посмотрел на Анну, глаза которой были широко раскрыты и нервничали, и сдержался.

Он был почти у цели и не хотел делать это снова. Анна, человеческая женщина, была слишком амбициозна, и в будущем будет трудно найти и овладеть кем-то вроде святого сына, который одновременно соответствовал бы её плану и мог бы её заинтересовать. Он больше не хотел терять время.

Он усмехнулся: "Я тебе сейчас мешаю? Очевидно же, что это Анна не хочет уходить с тобой"

Он повернулся и посмотрел на Анну, улыбаясь без причины: "Правильно, Анна?"

Анна действительно не хотела идти с Улиссом. Она кивнула и сказала: "Да, уважаемый святой сын"

"Слышал это?" - Ротгарр снова посмотрел на Улисса, уголки его рта насмешливо скривились.

Улисс посмотрел на Анну глубоким взглядом. Раньше он думал, что это будет просто, но постоянная неспособность достичь того, ради чего он пришел сюда, делала его очень несчастным.

"Анна, я подозреваю, что моя амнезия в то время как-то связана с тобой. Если не хочешь принять золотые монеты и помочь мне, то у меня нет другого выбора, кроме как насильно забрать тебя с собой", - сказал Улисс. Он слегка махнул рукой, и в его ладони внезапно появился порыв ветра, метнувшийся в сторону Анны.

Это была стихия ветра, которая когда-то мягко отослала Анну подальше, а теперь хотела перенести её на сторону Улисса. Но когда стихия ветра 'подхватила её', Анна, ученица мага, совершенно не могла этому противостоять.

Ветер всё ещё был слабым, но она не могла вырваться на свободу.

Ротгарр холодно фыркнул. Он схватил Анну одной рукой, а из другой его ладони вырвался белый свет, одним ударом рассеяв почти невидимый ветер.

Накопление и рассеивание элемента ветра ускорилося, и он, наконец, превратился в бриз, уже не имеющий сил 'схватить' Анну.

Пока Анна всё ещё была в шоке, Ротгарр уже холодно фыркнул: "Схватил её прямо у меня на глазах? Хорошо постарался!"

Он отпустил Анну и стянул с шеи кулон, сжав его в ладони. Он, очевидно, намеревался использовать тело и силу святого сына, чтобы немного серьёзно 'поиграть' с Улиссом.

После двух дней отдыха Ротгарр немного восстановил умственную силу, а умственная сила Улисса не вернулась на свой пиковый уровень. Если произойдет быстрый бой, его текущая умственная сила сможет выдержать это.

Но ну и что, если он не выдержит этого?

Он в любой момент мог выйти из тела святого сына.

Анна видела, что демон и Улисс вот-вот сразятся, но у неё не было ни одного способа остановить это. Хотя их спор изначально возник из-за неё, она чувствовала, что их сражение сейчас не имело к ней никакого отношения.

Демон разгневался на то, что Улисс вырвал её (душу) из его рук, а Улисс, вероятно, ненавидел тон демона и его властный характер.

Анна очень сознательно отступила назад, не желая быть втянутой.

Она впервые видела битву между двумя магами. Хотя она и волновалась, она не могла не проявлять любопытство.

Но на самом деле, при нынешнем положении вещей, волноваться было бессмысленно.

Демон действовал безрассудно и не заботился о её положении. Или, возможно, он думал, что ему будет легче заполучить её душу, усложнив её положение. Раньше он ничего подобного не делал.

Эта битва была неизбежна. Что ей нужно было сделать, так это придумать, как справиться с

последствиями и как абстрагироваться от этой истории.

В худшем случае она просто уйдет с Улиссом. Если демон погонится за ними, то пусть. Ей будет трудно закрепиться в графском поместье после беспорядка, устроенного этим демоном. Лучше будет оставить немного золотых монет её семье. Более того, уйти с Улиссом, возможно, было не так уж плохо.

Из-за того, что не могла продолжать учиться у Дубиана, она немного сопротивлялась.

Анна встала подальше, ожидая окончания битвы между Улиссом и демоном.

Она увидела, что кто-то вдалеке заметил конфликт между ними и поспешно ушел. Вероятно, они пошли искать графа Уилсона. Они оба были очень выдающимися. Если начнут биться, граф Уилсон, конечно, станет миротворцем и остановит их.

Её беспокоило то, что неуправляемый, нестабильный демон мог не сделать то, что она хотела.

Тень, давившая на сердце Анны с тех пор, как демон овладел святым сыном, наконец, показала свое отвратительное лицо. Возможно, она была слишком оптимистична в отношении того, о чем думала раньше.

На открытом пространстве перед Анной Ротгарр и Улисс официально приступили к делу.

Тело святого сына было телом с чистым родством со светом и могло использовать только заклинания света. Улисс лучше всего использовал заклинания огня, но, по крайней мере, он мог использовать и заклинания ветра.

Что касается их битвы, то она была не такой, как Анна видела ранее в различных фильмах и телевизионных драмах. Возможно, это можно было бы назвать 'битвой магов'? Их физическая подготовка была неплохой и даже довольно хорошей. Они использовали движения тела, чтобы уклоняться от атак, а также сочетали свои движения с выпуском заклинаний. В целом, танец был изящным и завораживающим.

Отстранившись ненадолго, Улисс сквозь посох в виде браслета, который носил на запястье, сконцентрировал элемент огня в своей ладони и позади него появился явный огненный дракон.

"Будь осторожен", - сказав это, он махнул рукой по диагонали вправо, и огненный дракон прыгнул через его голову и направился к Ротгарру, словно по его команде.

Ротгарр ухмыльнулся. Элемент света сгустился на его ладони и прилип к пяти его тонким пальцам, когда Ротгарр побежал, не отступая. Когда огненный дракон оказался рядом с ним, он внезапно опустил свое тело и поднял руку. Белый свет ударил в тело огненного дракона, образовав в нем углубление. Общая форма тела огненного дракона также немного изменилась.

Но пламя имело текучий характер, и дыра быстро заполнилась. Огненный дракон выглядел невредимым.

Лицо Ротгарра не изменилось, когда он увидел это, но в уголке его рта появилась безумная ухмылка. Он резко ускорил свои движения и непрерывно стрелял в тело огненного дракона. Перед Улиссом появилась тропа, образовавшаяся в середине тела огненного дракона, подобно Моисею, разделившему море.

Улисс слегка нахмурился. Он проигнорировал потрепанного огненного дракона, сжимая в руке

элемент ветра. Наложив заклинание, он напал на Ротгарра и отправил его в полет.

Ротгарр усмехнулся. Он использовал ту же технику, чтобы рассеять элемент ветра на своем теле, и продолжил стрелять белым светом в Улисса, когда тот приближался.

Улисс нырнул в сторону, но когда он уклонялся, появился ещё один белый свет. Он мог только поднять руку, чтобы создать небольшой огненный щит из элемента огня. Но когда огненный щит и белый свет столкнулись друг с другом, Ротгарр появился рядом с ним, и белый свет в его ладони яростно ударил его в плечо. Мгновенная жгучая боль возле сердца заставила его зарычать и потерять контроль над огненным драконом.

Но Ротгарр ещё не закончил. Каждый раз, когда белый свет вспыхивал в его ладони, он посылал его в тело Улисса. Когда Улиссу стало так больно, что он не мог перестать трястись, он вывернул Улисса плечи и яростно прижал его к земле.

"Прежде чем провоцировать кого-то, выясни, кто твой противник. Ты должен быть благодарен, что Анна смотрит"

Холодно бросив это предложение Улиссу, Ротгарр встал и направился к Анне.

После всего двух шагов его фигура слегка покачнулась. Даже его овладение было немного нестабильным.

Хм, его умственных способностей действительно не доставало.

Ротгарр проигнорировал свое бледное лицо и подошел к Анне, нахмурившись: "Пока я не соглашусь, никто не сможет забрать тебя"

Сердце Анны подпрыгнуло.

Его слова прозвучали очень красиво, но её это не тронуло.

Она лишь боялась его решимости заполучить её душу.

Могло ли произойти такое, что как бы сильно она ни сопротивлялась, ей не удастся избежать участи, когда в итоге её душу заберут?

Хотя Анна когда-то думала, что этот демон был подчиненным, позже она поняла, что его сила была велика, и теперь не сомневалась в его силе.

Будучи демоном, он мог использовать способности разных людей, которыми овладевал. Она видела, что он очень хорошо владел заклинаниями огня, а теперь он также владел заклинаниями света так, будто он всегда был честным священником.

Его сила заставила её почувствовать ужас.

Возможно, даже если бы ей посчастливилось стать магом 5 звезд, она не смогла бы вырваться из его рук.

Анна неосознанно сделала небольшой шаг назад.

Ротгарр заметил её страх, но не понимал, чего она боялась.

Это Улисс насильно уводил её, и именно он остановил Улисса. Почему же тогда она боялась

именно его?

Ротгарр определенно не хотел, чтобы Анна боялась его, поскольку успех был не за горами.

Он сделал шаг ближе, поднял её подбородок до того, как она успела отступить, и заставил её посмотреть себе в глаза. Он спросил её: "Ты боишься меня?"

Анна была вынуждена смотреть на лицо святого сына, а также на демона, скрытого в теле святого сына.

Конечно, она боялась его. Кто не боялся смерти? Но она не могла сказать этого.

"Я..."

"Святой сын!"

Слова Анны были прерваны восклицанием.

Ротгарр нетерпеливо повернул голову, и Анна воспользовалась возможностью вырваться на свободу. Он взглянул на неё, после чего убрал руку, ничего не сказав.

Пришло много людей, в том числе отец Людовик из церкви Синего камня, граф Уилсон и Пэрриш.

Увидев эту ситуацию, отец Людовик был шокирован. Он слышал, что святой сын сражался с Улиссом, но не знал... это всё было из-за служанки?

Произошедшая только что сцена, где святой сын опустил голову, чтобы поцеловать служанку, сильно удивила его!

Святой сын был самым выдающимся, набожным верующим в богиню, поклявшимся богине с того дня, как вошел в храм, что останется верным и будет служить богине всю свою жизнь!

"Это ведьма!"

После недолгого оцепенения священник пришел к самому разумному объяснению, какое только мог придумать. Святой сын был очень набожен, а господин Виктор был одним из самых выдающихся юношей, как его могла соблазнить обычная крестьянка? Было только одно объяснение. Эта служанка - ведьма, специально посланная, чтобы заманить святого сына на смерть!

Хотя Анна знала, что разрешить сегодняшнее дело будет непросто, услышав слова священника она поняла, что последствия могли быть серьезнее, чем она предполагала.

Она действительно стала ведьмой, посланной соблазнить святого сына.

Она взглянула на демона. Было ли это той отчаянной ситуацией, в которую тот хотел, чтобы она попала?

Отец Людовик поспешно подошел и сказал Ротгарру: "Ваше превосходительство Виктор, вас околдовали. Пожалуйста, очнитесь до того, как совершите большую ошибку! Эта ведьма, соблазнившая вас, обязательно будет наказана богиней!"

Он тут же впился взглядом в Анну: "Быстрее встань на колени и исповедуйся в своих грехах

перед богиней! Возможно, богиня ещё сможет позволить тебе войти в небесное царство!"

"Я не согрешила, я никогда не искушала святого сына и я не ведьма!" - разумеется, Анна отказалась признать свою вину, даже если знала, что от её слов не будет никакой пользы.

"Воистину грешница, которая отказывается признать свои ошибки! Если ты не покаешься, даже великодушная богиня не простит тебя!" - гневно упрекнул священник.

Прежде чем Анна успела возразить, Ротгарр нахмурился: "Как шумно, проваливай"

Его очень раздражала эта религиозная болтовня, особенно когда его прервали до того, как он успел спросить Анну, почему она его боялась. Теперь он был нетерпелив.

"Ваше превосходительство Виктор!"

Отец Людовик посмотрел на святого сына, который, казалось, полностью изменился. На его лице было ошеломленное выражение.

Как только Ротгарр хотел сказать что-нибудь, чтобы отогнать их, он почувствовал, что его одежду кто-то дергал. Он повернул голову и увидел, что Анна смотрела на него, её лицо было полно беспомощности и хрупкости.

"Уважаемый святой сын, я не хочу, чтобы они убили меня как ведьму... Пожалуйста, спасите меня, я готова пообещать вам что угодно"

Её глаза были слегка красными и блестели от скопившихся слез. Даже её голос был немного сдавленным.

Ротгарр слегка вздрогнул, а затем понял, что ему пора добиться своей цели. Прошло больше месяца. Он знал, что добьется успеха.

"Запомни свое обещание"

Он изогнул уголок рта, а когда повернулся, чтобы посмотреть на отца Людовика и остальных, его глаза были полны убийственного намерения.

"Если вы все умрете, никто не сможет убить Анну"

Группа запаниковала, и Ротгарр широкими шагами двинулся к ним.

Позади него Анна медленно отступила назад, и, когда моргнула, слезы на её глазах исчезли.

Она видела, как Улисс медленно встал. Она видела, как святой сын шатался, потому что его тело было слабо. Она видела, как напуганный отец Людовик вновь загорелся боевым духом, когда увидел, как тот пошатнулся. Она видела, что всё внимание было на святом сыне, в которого вселился демон.

Затем она быстро повернулась и убежала.

Анна прекрасно знала, что единственный выход, который у неё остается, - это побег.

Пока существовал демон, она никогда не сможет ясно доказать свою невиновность. Сначала Улисс 'хорошо' относился к ней после потери памяти, теперь появился святой сын, а ранее был ещё Пэрриш. Как она объяснит это? Она не могла даже упомянуть о том, что это делал демон,

иначе может ещё быстрее умереть от рук демона.

И она определенно не могла оставаться и ждать, пока демон убьет всех. Если демон победит, сможет ли она действительно выполнить своё обещание? Она сказала те слова лишь для того, чтобы 'пойти' по направлению мыслей демона. Разве так ему не удалось поставить её в отчаянное положение? Как он того и хотел, она, как и любой другой человек в отчаянии, хваталась за соломинку.

Она видела, что тело святого сына ещё не восстановилось, а состояние тела демона после битвы с Улиссом было очень плохим. Она готова поспорить, что он не освободит одержимость и не предстанет в своем истинном облики, ведь она 'не знала', что святой сын - демон. Как только он появится в своей изначальной форме, она, обычная крестьянка, конечно же, испугается его, поэтому она догадалась, что, если он хотел достичь своей цели, используя личность святого сына, он никогда этого не сделает.

Прямо сейчас она хотела воспользоваться возможностью и сбежать, пока они наносили друг другу удары!

<http://tl.rulate.ru/book/71327/3415106>